

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Д. С. Москалёва

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), охраняя здоровье человека от преступных посягательств, в качестве вреда, причиняемого здоровью, выделяет три вида телесных повреждений: тяжкое, менее тяжкое и легкое, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Наиболее опасным из всех преступлений против здоровья человека уголовный закон признает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 147 УК. Данное преступление характеризуется не только тяжестью, но и распространенностью. Например, в 2009 г. в Беларуси по ст. 147 УК было осуждено 1411 человек, что от общего количества осужденных за преступления против здоровья составляет 31, 2 %. Характерно, что большинство (в 2009 г. – 984 чел.) осуждается по ч. 1 ст. 147 УК, которая предусматривает основной состав этого преступления без отягчающих или смягчающих обстоятельств. Как показывают результаты обобщения Верховным Судом судебной практики по указанным делам, свыше 80 % лиц совершают это преступление в состоянии алкогольного опьянения. Большой процент указанных преступлений совершается на бытовой почве между родственниками, супругами или знакомыми [1, с. 32].

Определение тяжкого телесного повреждения, данное в соответствии с медицинскими критериями, содержится в ч. 1 ст. 147 УК. При этом закон выделяет два вида тяжкого телесного повреждения: 1) опасного для жизни в момент причинения и 2) не опасного для жизни, но относящегося к таковым по указанным в законе исходу и последствиям.

Квалификация рассматриваемого преступления – довольно сложный процесс, трудности которого нередко обусловлены особенностями его субъективной стороны.

Обязательным признаком основного состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является вина в форме умысла. При этом виновное лицо может действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. Поэтому форма и вид вины подлежат обязательному установлению в целях правильной квалификации содеянного и отграничения его от неосторожного причинения тяжкого телесного повреждения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 155 УК.

Характерным для этого преступления является то, что оно чаще всего совершается с косвенным умыслом, поскольку его субъектами, как указывалось, нередко являются лица, находящиеся в состоянии опьянения, когда

трудно полагать, что они желают причинения именно тяжкого телесного повреждения. Больше для таких ситуаций подходит косвенный умысел, когда виновный не желает, но сознательно допускает наступление указанного последствия либо к его наступлению относится безразлично.

Более того, если лицо действует с прямым умыслом, то им охватываются, как правило, альтернативные варианты причинения телесного повреждения. Оно не может четко предвидеть, какая степень повреждений будет допущена им. Поэтому данное преступление совершается в большинстве своем с не конкретизированным (неопределенным) или с определенным, но альтернативным умыслом. В таких случаях квалификация преступления проводится по фактически наступившим последствиям. Однако такое суждение может привести и к ошибкам в квалификации содеянного. Например, если у лица был прямой умысел причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение, но по независящим от него причинам такое последствие не наступило, а потерпевшему были причинены менее тяжкое или легкое телесное повреждение, то вряд ли правильно было бы квалифицировать содеянное в зависимости от фактически наступивших последствий. В данном случае речь должна идти о более опасном преступлении – покушении на причинение тяжкого телесного повреждения.

В качестве иллюстрации сказанного можно привести следующий пример.

М. и К. на почве личных взаимоотношений стали избивать О. и его товарищей. Проходивший мимо Ш. обратился к М. и К., чтобы они прекратили избиение. Однако те со словами «Бей его!» бросились к Ш. и ударили его цепью по плечу. Один из нападавших замахнулся на Ш. ломом, но Ш. вовремя отскочил в сторону, и лом ударился о мостовую. Потом они ударили Ш. ножом в бедро на близком расстоянии от живота, и нож прошел до кости. Судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что Ш. причинено легкое телесное повреждение без расстройства здоровья. Вследствие этого органы следствия решили, что М. и К. должны нести ответственность за умышленные легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Однако данная квалификация не представляется правильной. Если для квалификации действий М. и К. как покушения на убийство не было еще достаточных оснований, то с полной уверенностью можно утверждать, что у М. и К. умысел был направлен именно на причинение тяжкого телесного повреждения. Применяя такие орудия, как лом и нож, виновные, несомненно, предвидели, что могут причинить Ш. тяжкие телесные повреждения, и желали наступления такого последствия, которые не наступили по независящим от них обстоятельствам. Поэтому их действия было бы правильно квалифицировать как покушение на тяжкое телесное повреждение. Такая квалификация соответствовала бы степени общественной опасности действий, совершенных виновными.

На сложности квалификации содеянного при прямом не конкретизи-

рованном умысле, которым охватываются не наступившие как тяжкие, так и менее тяжкие последствия, обращает внимание Н.А.Бабий. Он поддерживает позицию о том, что в таких случаях речь должна идти о покушении на причинение вреда. Однако в таких случаях не должно оставаться без внимания предвидение лицом и желание причинения им менее тяжкого вреда. В таких случаях, по мнению Н.А.Бабия, действия виновного следует квалифицировать как покушение на причинение менее тяжкого вреда. Иными словами, таким путем будет соблюден общепринятый подход о решении вопроса в пользу виновного, если для сомнения имеются альтернативные варианты [2, с. 45].

Особенностью субъективной стороны рассматриваемого преступления является также то, что в качестве его квалифицирующих признаков выступают цель (с целью получения трансплантата) и мотивы (корыстные, хулиганские побуждения и др.). При квалификации преступления с учетом указанных признаков необходимо, чтобы у лица действительно имели место именно эти мотивы или цель. В отношении же других квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 147 УК и относящихся к способу (общеопасный, носящий характер мучения или истязания) или к характеристике потерпевшего, следует иметь в виду, что умыслом виновного должны охватываться эти признаки.

Существенной особенностью субъективной стороны данного преступления является и то, что, конструируя диспозицию ч. 3 ст. 147 УК, законодатель использовал сложную вину, установив повышенную ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Вместе с тем, при отграничении этого преступления от убийства и причинения смерти по неосторожности на практике допускаются немало ошибок, несмотря на то, что на этот счет даны квалифицированные разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в постановлениях от 17 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (п. 3) [3] и от 29 марта 2006 г. «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» (п.п. 20, 21) [4]. И все же четких критериев для разграничения указанных преступлений, относящихся к количеству травмирующих контактов, орудиям нанесения ударов, области, силе и длительности их нанесения, поведению виновного при возможности дальнейшего нанесения ударов и т.п., до сих пор не выработано.

Нередко в материалах употребляются такие определения, как, например, «нанесение ударов с большой силой» (с какой именно силой?), «длительное время» (какой именно промежуток?), «большое количество ударов» (сколько именно?) и т.п. В связи с этим в каждом случае как следователю и прокурору, так и суду приходится вырабатывать соб-

ственные критерии оценки действий обвиняемого и ориентироваться на сложившуюся практику таких оценок, каждый из них принимает решения, руководствуясь личным убеждением. Поэтому одинаковые действия виновных могут быть квалифицированы по различным статьям УК Республики Беларусь.

Немаловажное значение имеют заключения судебно-медицинской экспертизы. Но и в них можно встретить недосказанности или противоречия.

На это указано Верховным Судом, осуществившим обобщение судебной практики по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения. В частности, как показало обобщение практики, некоторые заключения судебно-медицинских экспертов являются неполными, необоснованными, вызывают сомнения в правильности изложенных в них выводов, что не позволяет судам использовать предоставленные им уголовно-процессуальным законом возможности для устранения возникших неясностей и противоречий [5].

Например, в драке В. нанес П. удары в область головы, от которых он упал на землю, ударился головой и умер. В заключении судебно-медицинской экспертизы говорится, что причиной смерти могли быть как причиненные тяжкие телесные повреждения, так и удар потерпевшего головой об асфальт. При таких неопределенных выводах об объективных признаках содеянного фактически невозможно установить и его субъективные признаки.

Следует отметить, что закрепление в ч. 3 ст. 147 УК сложной вины неоднозначно воспринимается как в теории уголовного права, так и в законодательстве ряда государств.

Многочисленные споры относительно такой конструкции квалифицированного состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, имевшие место еще в советской науке, имели результатом то, что не все законодатели пошли по этому пути. Например, УК Эстонии, Грузии, Молдовы, Литвы не предусмотрели указанный квалифицирующий признак.

Отсутствуют подобные составы и в УК некоторых государств дальнего зарубежья. В судебной же практике тех государств, УК которых данный признак содержат, возникает, как и в нашем государстве, немало трудностей при отграничении умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства и от причинения смерти по неосторожности.

В этой связи можно согласиться с российским ученым С.В.Растороповым, считающим, что проблема двойной формы вины применительно, в частности, к преступлениям против здоровья является в определенной степени надуманной и искаженной по существу [6]. На наш взгляд, сам умысел на причинение тяжкого телесного повреждения свидетельствует и о наличии, по крайней мере, косвенного умысла на

причинение смерти. Ведь убийство и совершается путем причинения тяжких телесных повреждений.

В целом же проблема сложной вины в рассматриваемом составе преступления, как нам представляется, требует глубокой научной проработки на основе исследования предвидения виновным наступления смерти в каждом конкретном случае совершения этого деяния, а также оценки других обстоятельств, которые могут служить критериями разграничения указанных преступлений.

Литература

1. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (по материалам обзора) // Судовы веснік. 2006. № 2. С. 32–37.
2. *Бабий Н. А.* Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: постановление принято – вопросы остались // Юстиция Беларуси. 2006. № 6. С. 45.
3. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 8. 6/353.
4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 59. 6/478.
5. Судовы веснік. 2006. № 2. С. 32–33.
6. *Расторопов С.В.* Преступления против здоровья человека. Субъективная сторона // Закон и право. 2003. № 9. С. 61–65.

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ НА СТОИМОСТЬ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. МИНСКА

И. О. Николаёнок

На сегодняшний день угадать или предвидеть изменения в сфере недвижимости является важной задачей, потому что в условиях жесткой конкуренции, решения, касающиеся приобретения недвижимости или избавления от нее, должны приниматься на основе тщательного анализа имеющейся информации. В независимости от вида недвижимости (коммерческая, жилая или производственная), интерес к правильному распоряжению своим имуществом существует всегда. Наиболее полно состояние на рынке отражает рыночная стоимость недвижимости, поскольку она формируется под действием многих факторов, включая сопутствующие условия для приобретения – развитие системы кредитования, процентные ставки и требования к первоначальному взносу, платежеспособный спрос, наличие на рынке объектов недвижимости и соответственно уровень предложений. Изменение рыночной стоимости недвижимости может служить своеобразным маячком различных изменений в экономике в целом, за исключением, конечно, случаев, когда стоимость недвижимости меняется вследствие жизненного цикла объекта. Например, когда квартира находится в морально и физически устаревшем доме, то и рыночная стоимость ее будет значительно ниже других квартир с аналогичной планировкой.